

2. Cm 132.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩЕНІЯ СВѢИ. М. У.

БИБЛИОТЕКА
И. И. М. У.

572751 m

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц.

Rev. A. Hotovitzky, Publisher.

Single copies at 15 cents

15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 1. Vol. XV. — NEW YORK, JANUARY 14, 1911, 1 Января 1911 г. No. 1.

Notice.

The Russian Orthodox American Messenger has gone back to its original form of parallel Russian and English columns, so, that, though the separate English supplements have been discontinued, the English readers will always find, on its pages, some reading in their own tongue. See page 2.—Editor.

Архипастырская признательность и привѣтъ.

Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, Архіепископъ Алеутскій и Сѣверо-Американскій, выражая сердечную признательность пастырямъ и пасомымъ, принесшимъ Его Высокопреосвященству поздравленія къ празднику Рождества Христова и Новому Году, молитвенно благожелаетъ имъ и всей Американской Православной Руси въ наступившемъ новолѣтїи.

Молебное пѣніе на Новый Годъ.

Prayers of Thanksgiving at the New Year.

The Service Book of the Holy Orthodox Catholic
(Anglican) Church, translated
by J. F. Johnson.

Господи всѣмъ намъ днѣмъ и стѣмъ нѣмъ по
милости твоей помози.

Королю твоему со страхомъ и трепетомъ
во дни вѣнчанія Твоему Королю, Царю,
Свѣтло и Славно имя Твое, о Твоемъ
Благочиніи, какъ вѣнчалъ еси вѣнчаніемъ на
раба Твоего и пріидеши и славою Тв
ою во дни вѣнчанія, и вѣнчанія вѣнчаніемъ,
вѣнчаніемъ стѣмъ нѣмъ Твое, и вѣнчаніемъ во
милости твоей во славу твою и во
славу правды твоей, Тв. услыши и помози.

О еже благополучно вѣнчаніемъ вѣнчаніемъ
днѣмъ благополучно Своею и услыши во всѣхъ
днѣхъ вѣнчанія и вѣнчанія твоего, во
днѣхъ же миръ, твердую и вѣнчаніемъ тв
ою благополучно же стѣмъ нѣмъ и вѣнчаніемъ
во славу твою, Тв. услыши и помози.

О еже во помози благополучно вѣнчаніемъ
и вѣнчаніемъ твоемъ днѣмъ во вѣнчаніемъ
твоемъ, и во вѣнчаніемъ твоемъ во вѣнчаніемъ
твоемъ, во вѣнчаніемъ и вѣнчаніемъ помози
во славу твою, Тв. услыши и помози.

О еже вѣнчаніемъ дожди благополучно, гнѣ
ны же и вѣнчаніемъ, росу вѣнчаніемъ, вѣнчаніемъ
и благополучно, и твѣнчаніемъ солнечную
вѣнчаніемъ, Тв. услыши и помози.

О еже помози Церковь Святую Свою и
вѣнчаніемъ, утвердити же, расширити и вѣнчаніемъ,
и вѣнчаніемъ вѣнчаніемъ вѣнчаніемъ и вѣнчаніемъ
вѣнчаніемъ и вѣнчаніемъ вѣнчаніемъ вѣнчаніемъ
вѣнчаніемъ во вѣнчаніемъ, Тв. услыши и помози.

О еже искоренити и услыши все богохуль
ное и вѣнчаніемъ, и царствіемъ ихъ скоро
разрушити и вѣнчаніемъ предати, Тв. услыши и помози.

О еже вѣнчаніемъ вѣнчаніемъ вѣнчаніемъ вѣнчаніемъ

Let us all say, with all - in soul and with all our
mind let us say.

Returning thanks with fear and trembling, as
unprofitable servants, unto thy loving-kindness, O
Lord, our Saviour and our Master, for thy benefits,
which thou hast poured out abundantly upon thy
servants, we fall down in worship, and offer unto
thee praise as God, and with fervour do cry aloud
unto thee: Deliver thou thy servants from all cala
mities, and in that thou art merciful fulfil thou al
ways the desires of us all, as may be expedient for
us, we diligently entreat thee: hearken, and have
mercy.

That thou wilt bless the crown of the coming
year with thy goodness, and quench within us all
enmities, discords and civil strife; that thou wilt
give us peace, love steadfast and unfeigned, as also
a decorously ordered and virtuous life, we beseech
thee, O all-gracious Lord: hearken, and have mercy.

That thou wilt not call to mind our innumera
ble transgressions and evil actions, which we
have committed during the year which is past, and
that thou wilt not requite us according to our deeds;
but that thou wilt remember us in mercy and boun
ty, we beseech thee, O tenderly-compassionate Lord:
hearken, and have mercy.

That thou wilt give rain in due season, both
the early and the latter rains, fruitful dew, tem
perate and healthful breezes; and that thou wilt il
lumine with the warmth of the sun, we beseech thee,
O all-bountiful Lord: hearken, and have mercy.

That thou wilt call to mind thy holy Church,
and strengthen and establish it, enlarge it, and give
it peace, and preserve it unscathed by the gates of
hell, and impregnable against all assaults of ene
mies both visible and invisible forever, we beseech
thee, O all-sovereign Lord: hearken, and have
mercy.

That thou wilt root out and extinguish every
blasphemous impiety of the pagan world and speed
ily destroy its kingdom, and give it unto the hand of

то и во вся дни живота нашего отъ глада, губительства, труса, потопа, града, огня, меча, нашествія иноплеменныхъ и междоусобныхъ рати и всякія смертоносныя раны, скорби же и нужды, молимъ Ти ся, милосерде Господи, услыши и помилуй.

Услыши ны, Боже Спасителю нашъ, упование всѣхъ концевъ земли и сущихъ въ мори далече, и милостивъ милостивъ буди, Владыко, о грѣсѣхъ нашихъ и помилуй ны: милостивъ бо и человеколюбецъ Богъ еси, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Аминь.

Владыко Господи Боже нашъ источниче жизни и безсмертія, всея твари видимыя и невидимыя Содѣтелю, времени и лѣта во Своей власти положивый и управляяй всяческая премудрымъ и всеблагимъ Твоимъ промысломъ! Благодаримъ о щедротахъ Твоихъ, яже удивилъ еси на насъ въ милошешее время живота нашего, молимъ Тя, Всещедрый Господи! благослови вѣнецъ наступающаго лѣта Твоею благостію: сохрани возлюбленнаго раба Твоего, благочестивѣйшаго самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича всея Россіи, весь Царствующій Домъ и Президента Соединенныхъ Штатовъ: умножи дни живота ихъ въ непоколебимѣмъ здравіи, и во всѣхъ добродѣтеляхъ преуспѣяніе имъ даруй: подаждь свыше благая Твоя и всѣмъ людямъ Твоимъ, здравіе же и спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе: Церковь Твою Святую градъ сей и вся грады и страны отъ всякаго обстоянія избави, миръ и безмятежіе тѣмъ даруй: Тебѣ безначальному Отцу, со едиnorodнымъ Твоимъ Сыномъ, всесвятымъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во единѣмъ существѣ славивому Богу, всегда благодареніе приноси ти пресвятое Имя Твое воспѣвати да сподобиши.

Слава Тебѣ Богу, благодателю нашему, во вѣки вѣковъ.

Аминь.

the right believers, we beseech thee, O all-powerful Lord: hearken, and have mercy.

That thou wilt deliver us through the coming year, and all the days of our life, from pestilence, famine, earthquake, flood, hail, fire, the sword, the invasion of enemies, and from civil war, and from all death-dealing wounds, calamity and distress, we beseech thee, O tenderly-compassionate Lord: hearken, and have mercy.

Hear us, O God our Saviour, the hope of all the ends of the earth, and of those who are far off upon the sea; and show mercy, show mercy, O Master, upon us sinners, and be merciful unto us.

For thou art a merciful God who lovest mankind, and unto thee we ascribe glory, to the Father, and to the Son, and to the Holy Spirit, now, and ever, and unto ages and ages.

Amen.

O Master, Lord our God, the Source of life and of immortality, the Author of all created things both visible and invisible, who hast placed all seasons and years in thy power, and dost direct all things with thy most-wise and all-gracious providence: We thank thee for thy bounties, which thou hast poured out upon us during our life that is past, and we entreat thee, O all-bountiful Lord! Bless the crown of the coming year with thy goodness: preserve thy beloved servants, the Emperor of All the Russias, and the President of the United States. Multiply the days of their life in health unalterable, and grant them progress in all virtues. Bestow thy good things from above upon all thy people, as also health and salvation, and good furtherance in all things. Deliver thy holy Church, this city, and all cities and lands from every evil assault, and vouchsafe unto them peace and tranquility; and grant that we may always offer thanksgiving unto thee, the Father who is from everlasting, together with thine Only-begotten Son, and thine all-holy, and good, and life-giving Spirit, God glorified in one Essence, and to hymn thine all-holy Name.

Glory to thee, O God, our Benefactor, unto ages of ages.

Amen.

Маленькія замѣтки. -- Notes

....Его Высокопреосвященство Архіепіскопъ Платонъ выражаетъ благодарность лицамъ принесшимъ ему поздравленія въ день Рождества Христова и къ новому году, и молитвенно благожелаетъ всѣмъ въ наступившемъ новолѣтіи.

....Божественныя службы на Праздники Рождества Христова и въ Новый Годъ въ кафедральномъ Соборѣ были совершены Владыкою Архіепіскопомъ въ сослуженіи кафедральнаго причта. Преосвященный Александръ служилъ въ Джерзи-ситской и Бруклинской церкви и Преосвящ. Рафаиль въ своемъ кафедр. храмѣ.

....15 Января Его Высокопреосвященство ѣздилъ въ Филадельфію для обозрѣнія мѣстныхъ церквей, совершалъ тамъ литургію и вечерню, и проповѣдывалъ. Въ тотъ же день, праздновалось десятилѣтіе со времени устройства православнаго прихода въ В. Троѣ — Вотервлицъ, Н. І., и въ юбилейныхъ торжествахъ приняли участіе Преосвящ. Александръ съ кафедр. прот. А. Хотовицкимъ.

....Въ день Рождества Христова, эмигрантскій островъ Эллисъ Айландъ былъ свидѣтелемъ необычной церемоніи. Съ разрѣшенія эмигр. властей, завѣдующій Русскимъ Эмигрантскомъ домомъ, — 347 Е. 14 ул., — священникъ о. Петръ Поповъ совершилъ торжественное праздничное молебствіе въ одной изъ комнатъ огромнаго зданія на островѣ для духовнаго утѣшенія нѣсколькихъ сотъ православныхъ людей, задержанныхъ тамъ, — русскихъ, славянъ, грековъ, сирійцевъ и пр. Умиленіе, духовный восторгъ и радости православныхъ людей, увидѣвшихъ своего священника въ такой день и имѣвшихъ возможность освятить себя молитвой по родному чину, неописуемы.

....На дняхъ отбылъ въ Европу на нѣсколько мѣсяцевъ достопочтеннѣйшій г. С. Мак-Би, редакторъ журнала "The Churchman." Онъ предполагаетъ посѣтить и Россію. Отъ души желаемъ, чтобы въ эту поѣздку г. Мак-Би могъ удѣлить побольше времени нашей родной странѣ и могъ познакомиться основательно съ положеніемъ церковнаго дѣла тамъ и съ нашими русскими святынями. Мы увѣрены, что впечатлѣнія, какія онъ тамъ получитъ, еще болѣе усилятъ его дружественное отношеніе къ нашей Американской русской Миссіи и къ Россіи.

His Grace Archbishop Platon gives thanks to all persons, who sent him greetings on Christmas and New Year's day, and prayerfully gives his best wishes to all for the New Year we have entered.

During the Christmas holidays and on New Year's day, the Divine services at the Cathedral were performed by his Grace the Archbishop with the assistance of the cathedral clergy. Bishop Alexander officiated in the churches of Jersey City and Brooklyn. Bishop Raphael officiated in his own cathedral church.

Jan. 15 his Grace the Archbishop went to Philadelphia for the inspection of the local churches, he performed the liturgy and the evening service and preached. The same day Troy and Watervliet, N. Y., celebrated the tenth anniversary of their churches. Bishop Alexander and Dean A. Hotovitzky took part in the jubilee celebrations.

On Christmas day Ellis Island witnessed an unusual ceremony. By permission of the Immigrant authorities, reverend Peter Popoff, who is in charge of the Russian Emigrant Home, 347 East 14, performed a solemn holiday tedeum in one of the rooms of the vast building of the island, for the spiritual consolation of several hundred orthodox people, detained there: Russians, Slavs, Greeks, Syrians and others. The emotions and spiritual delight and joy of the orthodox people, who thus had a chance to consecrate themselves on such a day by prayers in the order familiar to them, were past description.

Mr. Silas MacBee, the worthy editor of "The Churchman," has sailed for a visit in Europe, which is to last several months. Among other countries, he proposes to visit Russia. With all our hearts, we wish he could make a considerable stay in our dear land, so that to be able to become well acquainted with the conditions of the church cause and the holy places in Russia. We are certain, that the impressions he shall receive, will only strengthen his friendliness to our Russian Mission in America and to Russia. If there were more visits of this kind and more people as enlightened and noble minded as Mr. MacBee, the many prejudices against Russia and the Russian church, sown on American soil

Побольше бы такихъ поѣздокъ, побольше бы людей столь же глубоко образованныхъ и благородныхъ какъ Мак-Би, — и масса предубѣждений, посѣянныхъ противъ Россіи и Русской Церкви въ американской средѣ невѣждами, быстро бы разсѣялась и уступила бы мѣсто прочной дружественности.

.....Лекція Высокопреосвященнаго Платона по вопросамъ соединенія церквей, на англ. языкѣ, назначена на 14—27 Февраля въ Филадельфій. Подробности будутъ сообщены нами позднее.

.....Въ виду просьбъ поступившихъ отъ нѣкоторыхъ американскихъ церковниковъ въ нашу редакцію, подробный списокъ и адресарь духовенства С.-Американской епархіи, будетъ помещенъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ «Америк. Правосл. Вѣстника».

.....26 Февраля состоится торжественное освященіе новой Бостонской православной церкви, съ главнымъ престоломъ во имя Св. Троицы, и съ придѣломъ имени преп. Платона Студійскаго. Чинъ освященія совершитъ Его Высокопреосвященство, въ сослуженіи своихъ викаріевъ Епископовъ Александра и Рафаила съ сонмомъ духовенства. Въ торжествѣ примутъ участіе мѣстные православные сирійцы и албанцы. Адресъ русскаго священника въ Бостонѣ: Rev. J. Grigorieff, 7 Tupelo St., Roxbury, Boston, Mass.

.....Наши друзья — епископалы такъ усердствуютъ въ дѣлѣ соединенія церквей, и такъ спѣшатъ перевести теоретическіе разговоры на практическую почву, что — какъ сообщаютъ намъ изъ достовѣрнаго источника — въ Новой Англіи уже стали извѣстны два случая, когда епископальные священники, по православному служебнику, изданному нашей Миссіей, совершили вѣнчаніе и даже литургію православныхъ для людей, имѣя въ близкомъ разстояніи русскаго православнаго священника. Не будемъ спѣшить съ выводами, но можемъ увѣрить епископаловъ, что такія дѣйствія оцѣнены будутъ Православной Церковью по надлежащему.

.....Ближайшій праздникъ среди недѣли, на который ожидается Архіер. служеніе въ Кафедральномъ Соборѣ, будетъ 15 Февраля, — Срѣтеніе Господне. Божественныя службы совершены будутъ: 14 Февр. въ 7 часовъ вечера всенощное бдѣніе съ благословеніемъ хлѣбовъ и величаніемъ празднику, и 15 Февр. въ 10 ча-

by the ignorant, would soon dissipate giving place to lasting friendliness.

The Conference of his Grace Archbishop Platon on the question of the Union of Churches is to take place 14 (27) Feb., in Philadelphia. We shall give a more detailed account later.

In consideration of the demands of some American churchman, the office of the American Orthodox Herald will publish in one of its coming numbers a full list of the names and addresses of the clergy of the Russian province of North America.

The solemn consecration of the new orthodox church in Boston, will be celebrated on Feb. 26. The chief altar will be dedicated to the Holy Trinity, and a side altar will be dedicated to St. Platon of Studia. The order of the consecration will be performed by his Grace Archbishop Platon, assisted by his vicars the bishop Alexander and Raphael and a large number of clergy. The local orthodox Syrians and Albanians will take part in the celebration. The address of the reverend Jacob Grigorieff, the Russian priest in Boston, is: 7 Topelo St., Roxbury, Boston, Mass.

Our episcopal friends have the cause of the union of the Churches so much at heart and are so jealous to convert theory into practice, that, as we are reliably informed, in New England there were already two cases, when episcopal clergymen celebrated the ceremony of marriage and even the communion service according to the **Orthodox Service Book**, published by our mission, though a Russian orthodox priest was to be found in the neighborhood. We must not jump at conclusions, but we can assure the members of the Episcopal Church that acts of this kind will be duly appreciated by the Orthodox Church.

The next feast which comes on a week day, when the Archbishop is expected to perform the Divine service in the Cathedral, is Candlemas, or Meeting of our Lord, Feb. 15. Divine service will be held: Feb. 14, at 7 p. m., an all night vigil service, with the blessing of the loaves and praise of the coming holiday, and Feb. 15, at 10 o. m., the Communion Service. The doors are open to all.

совъ утра Божественная литургія. Входъ не возбраненъ никому.

....Желающимъ ознакомиться съ богослуженіемъ и обрядами Православной Церкви, рекомендуемъ приобрести «Богослужебникъ», въ переводѣ на англ. языкъ г-жи Хапгудъ. Книга имѣется при Каѳедральномъ Соборѣ для продажи. Почтовые заказы адресовать: С. А. Духовное Правленіе, 15 E. 97th St., New York, N. Y., завѣдующему Складомъ Г. П. Черепнину. Тамъ же имѣются и другія руководственныя изданія по изученію доктринъ и ритуала Православной церкви, а равно — иконы, крестики, облаченія, свѣчи, и иные предметы церковной утвари.

....Въ Новый годъ, 1 Января, Православная церковь празднуетъ воспоминаніе Обрѣзанія Господня и память св. Василія Великаго, составителя одной изъ трехъ литургій, принятыхъ Православной Церковью въ кругъ своего богослуженія. Кромѣ 1 января, литургія св. Василія Великаго совершается еще 9 разъ въ году, именно: въ навечеріе Крещенія и Рождества Христова, — если эти дни не случатся въ субботу и воскресенье, въ каковыхъ случаяхъ литургія св. Василія Великаго переносится на самые праздники, — въ первые пять воскресеній Великаго Поста, и въ четвергъ и субботу Страстной седмицы.

....Въ полночь, подъ Американское Рождество, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ Платонъ присутствовалъ за ранней литургіей въ сосѣдней съ Н. I. каѳедральнымъ соборомъ епископальной церкви св. Эдуарда, куда давно уже приглашало Владыку мѣстное духовенство. Его Высокопреосвященство еще впервые былъ свидѣтелемъ совершенія мессы по англиканскому чину, и вынесъ отъ богослуженія самое отрадное впечатлѣніе. Владыкѣ предоставлено было епископское кресло въ алтарѣ, но Высокопреосвященный не могъ вынудить себя присѣсть и по привычкѣ православнаго богомольца все время оставался на ногахъ.

....Сторонникамъ сближенія подѣленныхъ исторіей, догмой и ритуаломъ христіанскихъ Церквей, будетъ пріятно узнать, что давно учрежденная въ Петербургѣ Коммиссія по вопросу о возможности и условіяхъ церковнаго воссоединенія, прекратившая было свои занятія въ эпоху политическихъ нестроеній въ Россіи и наслоенія внутреннихъ дѣлъ Русской Церкви, нынѣ снова призвана къ жизни, подъ пред-

Persons, who wish to become acquainted with the Divine service and the ritual of the Orthodox Church, are advised to purchase the Service Book, translated by Miss Isabel Hapgood. The book is to be had in the basement of the Cathedral. Postal orders are to be addressed to Mr. G. P. Cherepnin, North American Consistory, 15 East 97th St., New York, N. Y. Other manuals for the study of the doctrines and ritual of the Orthodox Church can be had at the same address, also holy images, crosses, vestments, candles and other church utensils.

On New Year's day, the Orthodox Church commemorates the Circumcision of Our Lord and the feast of St. Basil the Great, the author of one of the three Liturgies, accepted by it. Besides Jan. 1 (14), the liturgy of St. Basil the Great is celebrated on 9 other occasions, namely: on the eves of Christmas and Epiphany, unless they come on Saturday or Sunday, in which case St. Basil's liturgy is transferred to these holidays instead of their eves, then on the first five Sundays of Lent, and on the Thursday and Saturday of Passion Week.

On the eve of the American Christmas, his Grace Archbishop Platon was present at the Midnight Service in the episcopal church of St. Edward, which is in the vicinity of the Russian Cathedral and where his Grace has been repeatedly invited by its clergy. It was for the first time that his Grace heard Communion Service according to the Anglican order, and his impressions were most pleasing. His Grace was offered a bishop's chair in the altar, but could not force himself to sit down and stood all through the service, as it is the invariable habit of Russian worshippers to do when in church.

Those who desire the Christian Churches divided by history, by dogma, or by ritual, to come together, will be glad to hear that the Committee, which was founded in St. Petersburg some time ago, to investigate the question of the possibility and conditions of the union of churches, and which was forced into inactivity by the political disorders and the great accumulation of interior affairs in the Russian Church, has recently been recalled to life, under the presidentship of his Grace the Most Reverend

сѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Тихона, бывшаго Архіепископа Сѣверо-Американскаго, нынѣ Ярославскаго и Ростовскаго. Однимъ изъ виднѣйшихъ работниковъ въ этой Комиссиіи явится, по всей вѣроятности, почтеннѣйшій и такъ хорошо знакомый Американскому, и православному и епископальному міру, Н. Н. Лодыженскій, бывший кафедральный староста и Генеральный Консулъ Нью-Йорка, нынѣ чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода.

Tikhon, formerly Archbishop of North America, and now Archbishop of Yaroslavl and Rostov. Most probably, the Committee will count among its most prominent workers, Mr. N. N. Lodigensky, who was honored by and well known to both the episcopalians and the orthodox of America, who formerly was the Russian General Consul in New York and church warden of the Russian Cathedral and who now is one of the secretaries of the Chief Procurator of the Holy Synod.

Съ новымъ Годомъ.

Тебѣ, Церковь наша Американская, Святителемъ добрымъ украшенная, тебѣ, семья наша православная, любовью Отца обласканная, тебѣ, дружина добрыхъ пастырей, доблестнымъ Вождемъ возглавленная, тебѣ паства наша, по безбрежнымъ пространствамъ раскинутая, и вездѣ зоркимъ окомъ Архипастыря своего хранимая, — тебѣ нашъ сердечный привѣтъ!..

Тебѣ, край родимый, Русь родная, земля наша милая, Тебѣ съ Государемъ возлюбленнымъ, державнымъ Царемъ — нашимъ Батюшкой, тебѣ, съ твоими Святѣйшими великими, лаврами, храмами православными, тебѣ съ твоими Свѣтильниками горящими, Архипастырями твоими и пастырями, тебѣ, весь русскій православный народъ, — тебѣ нашъ сердечный привѣтъ!..

О, Господи, приди! О, Господи, посети!.. Съ Твоею благодатью неисчетною, съ любовью Твоею безконечною, съ благословеніемъ Твоимъ щедродательнымъ!... Всѣмъ, всѣмъ намъ входеніе во врата новолѣтія радостнѣйшимъ содѣлай!...

Съ Новымъ Годомъ!

«Американскій Православный Вѣстникъ».

Святки и новый Годъ въ Нью-Йоркѣ.

Рядъ высокихъ, прекрасныхъ торжествъ!.. Святки!.. Сколько русскому православному сердцу говорить эти дни!.. Смотришь на радостныя лица тысячъ богомольцевъ — и оторваться не можешь... И умиленье, и слезы, — и то рвешься душою своею въ далекую родную страну, то совсѣмъ въ этой родной обстановкѣ забываешь, что цѣлыя бездны водъ отдѣляютъ тебя отъ нея...

Положь храмъ соборный... А на улицѣ народа столько, что и еще храма три-четыре наполнилось бы! За десятки миль поприходили нѣкоторые — торжества великаго на-

сладиться, колыбелькѣ Спасителя поклониться, со всеѣмъ міромъ крещенымъ Ему помолиться...

И никто не отходить отъ Дома Божіа тощѣ... Обильно духовною пищею насыщаетъ Соборъ нашъ своихъ вѣрныхъ чадѣ... Моцнымъ гимномъ воспоемся и на хорахъ, и устами вѣрныхъ, и въ свѣтомъ алтарѣ несравненная пѣсь — «Дѣва днесь Пресущественнаго раждаетъ!».. Въ ризу бѣлоснѣжную, серебромъ сверкающую, облаченный, Высокопреосвященнѣйшій Владыка къ своей многочисленной паствѣ съ Рождественскимъ привѣтомъ обращается...

Въ праздникъ радости, мира, благоволенія — говорить ли о чемъ кромѣ радости, мира и благоволенія?... Праздникъ радости, — но у самой почти колыбельки Спасителя рѣки слезъ материнскихъ проливаются... Рахиль плачущи о чадахъ своихъ и не хотѣше утѣшиться!... Праздникъ мира, благоволенія, — но въ минуту воплощенія Сына Божіа закипѣла въ людскомъ сердцѣ цѣлая буря страстей и воздвигъ Иродъ гоненіе противъ Богомладенца невиннаго, и невинныхъ малютокъ загубилъ тысячи!.. Пѣсь на небѣ чудная чуть послышалась, — и ее уже заглушаетъ плачь, и рыданіе, и вопль много!... Чуть зажглась сіяніемъ огненнымъ звѣздочка, — туча злобы людской уже поднялась, чтобы скрыть лучи ея отъ земли намученной, отъ души изстрадавшейся... Вѣчно, вѣчно ополчается зло противъ добра...

А вотъ и Новолѣтіе. Простились наканунѣ со старикомъ — годомъ прошлымъ. По обычаю, въ Кіевѣ издревле хранимому, совершилъ 31 декабря Высокопреосвященнѣйшій Владыка заупокойную литургію въ нашемъ Соборѣ обѣ основателяхъ, благотворителяхъ, учившихъ и учившихся во Кіево-Братской обители, а на утро, Января перваго, снова паства Нью-Йоркская слышитъ слово своего Архипастыря...

Съ *новымъ* годомъ, съ *новымъ* счастьемъ!.. Кто пойметъ привѣтствіе это? Кто приметъ его?... Время вѣдь и сегодня не измѣнилось, — *тоже* сегодня, что и вчера... Да и что такое — время? Это — мы сами, наша же жизнь... И однако, наступившій годъ будетъ для насъ *новымъ*, если мы сами того захотимъ! Наступившій годъ будетъ для насъ *новымъ*, если мы сами себя, свою жизнь *обновимъ*... Если *обновленіе* это построимъ на памятованіи завѣта Апостольскаго: «блюдите како опасно ходите»... Если *новая* грань подскажетъ намъ нашъ долгъ христіанскій несвязанную Господомъ волю нашу направлять на доброе въ жизни!.. А иначе, все эти — испоконъ вѣку дорогіе намъ и привычные привѣты «съ *новымъ* годомъ, съ *новымъ* счастьемъ» — пустымъ звукомъ останутся...

Обновимъ же себя, по образу Спасителя нашего, и да даруетъ Онъ, въ новомъ лѣтѣ всеѣмъ намъ счастье новое — все душѣ нашей ко спасенію потребное...

А. Х.

Съ новымъ счастіемъ.

(Подъ Новый Годъ).

Придетъ ли оно, это новое счастье?... Не знаемъ, не знаемъ... Но, Боже мой, до чего мучительно просить его душа! До чего хочется этого счастья, новаго счастья!.. Нова-

го!.. Но гдѣ-же старое счастье, — было ли оно?..

Вечеръ послѣдняго дня въ старомъ году. Вечеръ всего стараго года... Нѣсколько часовъ, и завѣса закроетъ то, что пережито, за минувшею гранью время, и взоръ станетъ искать чего-то новаго въ дали будущаго...

Пасмурно на душѣ, еще пасмурнѣе, чѣмъ сама погода. Сырость, слякоть, туманъ... Безиросвѣтно! Почему все такъ сѣро, непривѣтливо?..

А рѣка катитъ свои мутныя волны... Иная изъ нихъ хлестнетъ по сваямъ небольшой пристани, гдѣ я стою, и опять сольется съ общей неразгаданной, мрачною массою и потонетъ во мглѣ...

Какъ томительно ждать!.. И отмѣриваю я взадъ и впередъ эту узенькую площадку своими шагами, и не могу глядѣть на моихъ случайныхъ спутниковъ: лица ихъ—это цѣлая книга горя, страданій, печалей! Нѣтъ—нѣтъ, да и раздастся стонъ, и уже самъ не различаешь—не самъ ли и застоналъ?..

Тамъ, на другомъ берегу, точно таинственное чудовище, разсѣкая своими огоньками рѣдкій туманъ и сумерки вечера, высятся громада... Тамъ и смерть, тамъ и жизнь, тамъ и надежда, тамъ и отчаяніе, тамъ и радость, тамъ и неутѣшная скорбь...

Это «Блаквелтъ Айландъ», съ его госпиталиями и тюрьмами, съ его тысячами вольныхъ и невольныхъ насельниковъ, съ его воплями безконечными...

Сюда въ канунъ Новаго Года телефономъ позвали меня нанутствовать русскую православную душу. Завтра утромъ операція—и кто знаетъ, не будетъ ли для нея первое утро новаго года и послѣднимъ въ ея жизни?...

И оттого то еще печальнѣе, безотраднѣе становится на душѣ. Оттого то кажется, будто никогда уже не заблеститъ надъ тобою солнышко, не обогрѣетъ тебя своими лучами ясными, не разгонитъ этой мглы сѣрой, все собою мертвящей...

И свистокъ небольшого парома наполняетъ душу тревогой, и нѣсколько минутъ перѣзда вырастаетъ въ часы, и вотъ, наконецъ, я у постели больной, въ общей палатѣ...

Оградили койку ширмами... На столікѣ постлалъ я пелену, уготовалъ церковныя

вещи, и съ груди снялъ Святыя Тайны...

Старая исторія семейнаго счастья, разбитаго тяжелой болѣзью. Я зналъ эту семью въ бѣдѣ уже нѣсколько мѣсяцевъ. Далеко на островкѣ «Стэйтенъ» проживала она,—быль и домикъ, плохенькій, но все таки свой,—все свое, хоть и бѣдное было... Подкрался недугъ, свалилъ въ постель жену—мать троихъ ребятишекъ, и все покатилося подъ гору... Докторъ сталъ самымъ частымъ гостемъ, но увы! и самымъ дорогимъ... Мужъ покинулъ работу, обратился въ сидѣлку и няньку... Скоро уже подъ чужой крышей, въ самой убогой остановкѣ, недоѣдала, недошивала эта семья, еще такъ недавно счастливая и довольная... Отъ надежды переходили къ отчаянію, отъ отчаянія къ надеждѣ... Молили усердно и часто Небеснаго Врача, и помощь была, но недугъ обратилъ больную въ инвалида, и хоть призраки смерти отошли отъ ея одра, но послѣдній сталъ еще тяжелѣе отъ сознанія, что вѣчнымъ бременемъ и тягостью останется больная для изнуренной и голодомъ и холодомъ семьи... Ахъ, еслибы вамъ пришлось быть въ тѣ часы тамъ, и видѣть этого бѣднаго, измученнаго долгими бессонными ночами и заботою, холодомъ и голодомъ, мужа-отца!... Ахъ еслибы вамъ пришлось слышать прерываемыя всхлипываніями повѣтствованія больной о тревогѣ ея за дѣтей, плачущихъ, полуодѣтыхъ въ сильные морозы!—не забыть бы долго-долго этой печальной многострадальной картины!..

И вотъ, она, эта больная, покорилась совѣту врача лечь подъ ножъ: авось, недугъ навсегда оставитъ послѣ операціи!.. Видѣвшій много разъ и боли, и скорби,—и у одра болѣзни, и у смертнаго ложа, и при разставаніи съ тѣломъ дорогаго покойника близкихъ ему людей, я самъ страдалъ въ эту минуту,—а что должна была испытывать она, эта бѣдная щенщина, надъ которой висѣлъ уже мечъ, и которая не знала, увидитъ ли и завтра еще своего мужа, своихъ малыхъ дѣтей?...

И забыть не могу, какъ въ эти минуты, огромной частью своего разбитаго сердца она устремлялась туда, на родину, въ дорогой намъ вѣсьмъ край, — что въ эту минуту она нашла для себя лучшимъ утѣшеніемъ вспомнить и своихъ далекихъ родныхъ и церковь въ родномъ своемъ селѣ...

Тоже ли и мы будемъ чувствовать въ минуты ожиданія приближающейся смерти, если застигнетъ эта грозная гостья насъ здѣсь, въ чужой странѣ?...

— Ахъ, батюшка, завтра новый годъ!... Новый годъ!.. Боже мой!.. Какъ они тамъ, бѣдные, безпріютные!.. Дѣточки мои!.. Спасите меня!...

О, этотъ безконечный вечеръ стараго года!... Какое то точно Провидѣніемъ посланное страшное «memento mori!» И начался то онъ какъ! Съ утра заупокойная служба съ панихиднымъ пѣніемъ... А послѣ службы — вижу, юноша безрукій подходитъ ко мнѣ... И тутъ горе... Работалъ, семью кормилъ въ старомъ краю своими заработками здѣсь, стариковъ — отца и мать... Машинной отхватило руку... Калѣба! Куда пойдешь?.. Вся жизнь сломана, а и началась то только недавно!... Въ два-три мѣсяца сгинетъ бѣдная русская душа въ чужой землѣ, а тамъ плачь старики-родители!.. Разрывайся ихъ сердце бѣдное... Не вернетъ вамъ край чужой кормильца вашего... Не увидите вы своей радости!...

Онъ ушелъ, и пришелъ другой — кашлемъ страшнымъ задыхается... Нѣтъ пристанища, — и безсильный сѣлъ предъ нами онъ, и не двинется... И не закрыть очей отъ ужаса, не закрыть ушей отъ кашля смертнаго... Никуда отъ нихъ ты не спрячешься....

А на столѣ предо мною письмо, — драма страшная въ трехъ строкахъ: «помолитесь обо мнѣ.. Вы были духовнымъ отцомъ моимъ, когда принималъ я санъ священника... Съ жизнью разставаться приходится...»

Бѣдный, бѣдный собратъ нашъ о. Вла-

диміръ Кальневъ!.. Приковалъ его тяжкій недугъ къ одру... Исхудалъ, измучился... Какъ плети, руки повисли когда то могучія... Богатырскій голосъ съ кровью изошелъ... Краснощекій, жизнерадостный юноша въ сѣдовласаго старца обратился... Въ горѣ и слезахъ молодая жена его...

Охъ, ты горе наше горюшко, горя рѣченька бездонная!..

Дай же, Господи, имъ хоть капельку счастья новаго! Дай вздохнуть Ты имъ грудью вольною! Въ поволѣтіе дай имъ радости—утѣшенія быть здоровыми, и счастливыми, и довольными, Тебѣ, Господи вѣрными, Тебѣ, Господи, благодарными!

Прот. А. Х.

Ночь подь Рождество.

.....На дворѣ бушуетъ вьюга, неутомный, порывистый вѣтеръ, то замирая, то вновь какъ то нервно вздергивая всю природу, навсвистываетъ неуловимую, дикую музыку.

Въ комнатѣ такъ тепло, такъ уютно..... Но мысль рвется туда, къ бушующей зимней вьюгѣ, къ порывамъ холоднаго вѣтра; но сердце чувствуетъ, что теперь *и*ль праздникъ, что теперь въ *и*ль холодныхъ объятяхъ тотъ, кто холоденъ и голоденъ, кто горсточкѣ топлива радъ, да нѣтъ его; кто окруженъ продрогшими малютками, протягивающими свои озябшія ручки, судорожно вздрагивающія отъ холода и голода. Бѣдные дѣти! О, если бы вы знали, какъ въ тысячу разъ тяжелѣе вашимъ отцу и матери, которыя видятъ васъ холодными и голодными и безсильны обогрѣть и накормить васъ—развѣ тѣломъ своимъ обогрѣть васъ мать, развѣ вырветъ отецъ изо рта у себя ломокъ хлѣба сухого для васъ. О, если бы вы могли заглянуть въ ихъ сердце! вы увидѣли бы, какъ это родительское сердце сжимается отъ боли, отъ тяжелыхъ, непопятныхъ вамъ страданій за васъ. О, если бы вы могли прилунаться къ рыда-

нѣямъ души ихъ! Вы слышали бы тотъ страшный стонъ души отца, который слабого доводитъ до отчаяннаго самоубійства или дѣтубійства, а болѣе черстваго озлобляетъ и толкаетъ на воровство, убійство, грабежи; вы слышали бы бурю, но иную бурю въ душѣ матери; ту бурю, которая толкаетъ мать на развратъ для блага дѣтей...

Но есть другія еще дѣти. Есть дѣти, которымъ не къ кому протянуть своихъ озябшихъ рученокъ; есть дѣти, которыхъ не согрѣетъ мать своимъ собственнымъ тѣломъ, которымъ не отдастъ отецъ своего ломтя хлѣба; есть дѣти, у которыхъ нѣтъ ни отца ни матери.

Есть сироты.

Что то они несчастныя дѣлають теперь?

Иль вьюга согрѣла ихъ холоднымъ дыханьемъ?

Иль вѣтеръ окуталъ ихъ свистомъ своимъ?...

Но вьюгѣ не дано дышать состраданьемъ.

Но вѣтру не знать что согрѣть есть — любить.

..... Да, согрѣть этихъ сиротъ значитъ — любить ихъ. Любовь, чистая безкорыстная христіанская любовь—это сила, которая способна сломить силу самыхъ свирѣпыхъ бурь, самыхъ жестокихъ стихій; это божественная некра способная препобѣдить самую страшную стихію, чтобы явиться легкимъ ли дуновеніемъ прохлады тамъ, гдѣ сирота задыхается въ огнѣ, въ дыму пожара и самоотверженно вырвать его изъ пасти смерти; дивнымъ ли видѣніемъ добра тамъ, гдѣ для сироты есть опасность свихнуться на путь зла; мягкимъ ли, нечувственнымъ порывомъ состраданія тамъ, гдѣ сиротѣ приходится бороться со всевозможными лишениями, такъ часто доводящими нѣжную, неимѣющую сочувствія и ласки родительской души ребенка-сироты до потери человѣческихъ достоинствъ, до обезличенія.

И, Боже мой! Какъ изобрѣтательна, какъ находчива душа, проникнутая вдохновляющею любовью христіанской!

Такая любвеобильная душа творить...

Христіанинъ.

Свѣтлый лучъ.

(12 15 Декабря 1910 Года).

— Собирайтесь. Ыдемъ сейчасъ въ эмигрантскій Домъ!

— Предупредить бы о. Петра, Владыку, неожиданно, вѣдь! Сильно огорчены будутъ, если не по достойному встрѣтятъ Васъ...

— Какія предупрежденія! Въ 4 часа вечера всегда служится, значитъ все на мѣстѣ. Помолимся, соотечественниковъ повидаемъ, побесѣдуемъ, — давно мнѣ тамъ бывать не пришлось... И толку больше, и хозяевамъ безпокойства не будетъ...

И вотъ то, вокругъ чего планировались торжества, группировались ожиданія, о чемъ уже нѣсколько мѣсяцевъ мечтали обитатели постоянные и гости заѣзжіе въ Эмигрантскомъ Домѣ, произошло сразу, вдругъ, внеся въ посвященіе Архипастыремъ его насажденія и дѣтица особую прелесть и простоту.

Какъ женихъ въ полунощи, чрезъ полчаса Владыка уже подъѣзжалъ къ знакомому бѣлому домику на 14-й улицѣ, подъ кровлей котораго нашли и находятъ приютъ тысячи нашихъ земляковъ-эмигрантовъ...

Но стражъ эмигрантскаго Дома, какъ и слѣдовало ожидать отъ нашего солиднѣйшаго о. П. Попова, завѣдующаго этимъ учрежденіемъ, оказался бдящимъ и облеченнымъ въ подобающее его сану благолѣпіе. Хотя вечерня еще не начиналась, но церковь уже была освѣщена, часть пѣвчихъ стояла на своихъ мѣстахъ, и народа все прибавлялось. Однимъ словомъ, свѣтильники были полны масла, и Владыку, хотя и взволнованно отъ неожиданности, но настоящимъ архіерейскимъ «Достойно» привѣтствовали.

Не замѣчали ли вы, что богослуженіямъ въ домовыхъ церквахъ всегда присущъ характеръ особой трогательности, умиленности? Такимъ чувствомъ обычно исполнена душа богомольца и въ этой маленькой, уютной, симпатичной церковкѣ эмигрантскаго Дома. Прибавьте къ этому то, что богомольцемъ здѣсь въ большинствѣ является русскій простолюдинъ, только что покинувшій далекую, дорогую родину, пугливо озирающійся здѣсь на улицахъ на все чужое, ему чуждое, дикое, и только въ этомъ храмѣ чувствующій себя какъ въ своей деревенской церкви, среди своихъ,

родныхъ! Дополните благочестивое собраніе сіе предстоятельствомъ внушительнѣйшаго отца духовнаго, — типичнаго молодого священника, обладающаго пріятнымъ, большимъ басомъ и огромной чувствительностью въ частыхъ обращеніяхъ его къ словесной паствѣ, — и вы поймете, что этотъ храмъ — домъ молитвы самой горячей, живой! Все время, пока вы здѣсь находитесь, не покидаетъ васъ это благочестиво-сладостное умиленіе, голоса даже впервые вошедшихъ въ храмъ невольно сплетаютъ свое пѣніе и молитвы съ пѣніемъ хора, объединяясь въ общемъ молитвенномъ порывѣ! Такъ пропѣта была вечерня, и вслѣдъ за вечерней, по принятому здѣсь обычаю, акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ... «Радуйся Невѣсто неневѣстная» и «Аллилуя» все мощнѣе и мощнѣе раздавалось подъ сводами храма, съ каждымъ кондакомъ, съ каждымъ икосомъ возрастающая въ силѣ и увѣренности, и въ велелѣпіи возглашеній... Народъ ловилъ звуки сердечнаго, нѣжнаго тенора Владыки, въ алтарѣ воспѣвавшаго хвалу Богородицѣ, и къ моленіямъ Архипастыря присовокуплялъ свои грѣшныя, слезныя воздыханія...

Право, еслибы эмигрантскій домъ и храмъ устроенъ былъ и не для чего больше, какъ только для того, чтобы имѣть возможность однажды въ недѣлю освѣжить и облагодарствовать душу русскаго эмигранта такимъ акаѳистомъ, то и этого побужденія было бы достаточно для того, чтобы направить сочувствіе русскихъ благодѣателей на поддержку этого учрежденія!.. Въ этой церкви, въ этой молитвѣ, какъ бы якорь для человѣка, брошеннаго въ море невѣдомой для него жизни, въ суету и борьбу чужой страны, въ плаваніе по бурнымъ потокамъ Американскихъ соблазновъ, опасностей... Запутавшись въ хитросплетенія этой новой жизни, изнемогая въ непосильной борьбѣ, измучившись и тѣломъ и духомъ, эмигрантъ не гибнетъ отъ отчаянія: онъ чувствуетъ, что не оборвалась надежная цѣпь, къ которой привязанъ его спасительный якорь, и въ минуты страданій, въ минуты туги сердечной, сюда, въ этотъ русскій уголокъ устремляетъ свои мысленные взоры, сюда летитъ изъ далекихъ краевъ, изъ копей и лѣсовъ, заводовъ и фабрикъ, его письмо, просьба совѣта и помощи, а то и просто его привѣтъ и обмѣнъ чувствами: «живь, моль, я, дорогіе братцы!» А свободные дни выдались, работа прократилась, или совсѣмъ не въ моготу стало одиночество,

тоска по роднымъ людямъ заѣла, и — пѣшкомъ иногда за сотни миль, спѣшить нашъ землякъ по знакомому адресу, въ свой русскій Домъ! Въ свою русскую церковь! Въ свою родную семью! Къ своему родному духовному отцу!.. Два-три дня здѣсь проведъ, пріободрился, и назадъ грошъ добываетъ про черный день для тѣхъ, кто ждетъ кормильца въ русской дорогой, далекой землѣ!..

Когда Владыка, послѣ акаѳиста, давая крестъ святой для лобызанія, отечески назидать сталъ молящихся — кто остался бы равнодушнымъ къ этому слову? Образъ Матери, Царицы небесной незримо виталъ надъ всѣми нами — съ Ея покровомъ, съ Ея заступленіемъ, помощью въ бѣдахъ и скорбяхъ... И любовь къ вѣренному Ея небесному попеченію этому храму завѣтами Архипастыря виѣдрялась въ самую глубину души русскихъ людей, — ничто никогда не изгладитъ изъ нашихъ сердець этихъ святыхъ минутъ и блаженнѣйшихъ чувствъ!..

Земнымъ поклономъ благодарилъ создателя этого пристанища русскаго, Владыку-Святителя, растроганный о. Петръ...

— Что мы чувствуемъ, какъ благодарны мы Вамъ, — пусть скажутъ сами эти простые люди, — спросите ихъ, Владыко святой!..

И надо было послушать безхитростныя повѣтствованія нашихъ земляковъ, собравшихся послѣ акаѳиста въ столовой, по дѣтски окружившихъ Святителя, откровенно отвѣчавшихъ на вопросы Владыки, слушавшихъ его совѣты. Эти простыя исторіи изъ ихъ быта въ этой странѣ, случаи и впечатлѣнія изъ жизни въ первые мѣсяцы ихъ здѣсь пребыванія — лучше всякихъ ариѳметическихъ подсчетовъ, краснорѣчивѣе всякихъ статистическихъ цифръ сказали бы всѣмъ, что Эмигрантскій Домъ русскій здѣсь необходимъ какъ хлѣбъ насущный человѣку, что учрежденіемъ его Высокопреосвященнѣйшій Платонъ отвѣтилъ самой горячей, неотложной нуждѣ, — да хранить его Господь за это!..

Владыка видѣлъ предъ собой въ этотъ разъ російскихъ людей: кіевскихъ, волынскихъ и минскихъ, и буковинца, такъ примыкающаго по разговору и складу характера къ нашимъ хохламъ, и галичанъ, и угорщанъ, и нѣмецъ русскій изъ колонистовъ, съ длинной внушительной бородой, нашель пріютъ въ нашемъ домѣ, и десятокъ осетиновъ, возвращавшихся теперь съ набитымъ американскими долларами кошель-

комъ въ родныя горы, и т. д. и т. д. Тутъ были и оптимисты, и пессимисты, — люди уже разочаровавшіеся въ Америкѣ, и люди только еще готовые выступить на арену американской борьбы за существованіе и извѣдать, «що оно такое?», и такіе, что хотя и стонуть при работѣ, а не унываютъ, потому что «ничаво, жить можно»...

Чрезвычайно симпатично выглядѣлъ одинъ краснощекій солдатикъ, безпорочно отслужившій въ Россіи свой срокъ, нагулявшій молодецкую выправку и теперь пріѣхавшій добывать здѣсь заработки... Нельзя было безъ улыбки слушать его «такъ точно» и «никакъ нѣтъ», которыми онъ отвѣчалъ на вопросы Владыки.

— Видишь, изъ тебя еще Америка румянца не высосала...

— Никакъ нѣтъ, потому мы на своихъ харчимся!...

— У русскихъ на хлѣбахъ стоишь, чтоли?

— Никакъ нѣтъ, мы своей артелью, по желѣзной дорогѣ работаемъ. Спать, точно, холодно приходится, — въ простыхъ шандахъ потому что, — а припасы сами покупаемъ, и что знаемъ, то варимъ...

— Американская пицца какая, — дополняетъ пессимистъ сзади... Русскому желудку со съмъ неспособная!...

— А какъ же вы здѣсь-то сегодня очутились? — спрашиваетъ Владыка... Работа, чтоли, прекратилась?...

— За письмами пришли, американскій «кризмусъ», — два дня свободны, на безлюдьи тошно, сюда потянуло...

— Да вѣдь дорога, поди, дорого стоитъ?

— Такъ точно, подѣ Нью-Гевномъ робимъ, долларка по три на брата обойдется. Но ужъ больно своей бесѣды захотѣлось, и въ церковь потянуло... Чтожъ, у насъ тутъ только и своего, во всей этой землѣ, что свой русскій этотъ домъ!...

Смахнули слезу всѣ, кто стоялъ. А солдатикъ еще блаженнѣе улыбается: какъ же, — своего русскаго Архіерея повидаль!

— Ну, вотъ что, друзья, — началъ Владыка давать окружавшимъ наставленія. Прежде всего, своего добраго не забывайте, помните, что въ церкви я сейчасъ говорилъ. Всегда будь вѣрнымъ своей вѣрѣ и родной землѣ. Но и здѣсь, что получше, того не чуждайтесь. Въ Америкѣ много хорошаго, есть чему поучиться, только приглянитесь. И себѣ и родинѣ пользу принесете. А то часто, въ Америкѣ на первыхъ порахъ только и учатся, что боксу...

— Врядъ ли они про боксъ и понятіе имѣютъ, — усомнился я вслухъ...

— Какъ же, батюшка, заговорили вдругъ всѣ. Безъ «файтованья» русскимъ никакъ не способно, — всякій обидитъ... А только...

— Что «только»?.. — поинтересовался Владыка...

— Отъ русскаго «файтованія» здѣсь всякій отскакиваетъ...

И такъ мило это «отскакиваетъ» прозвучало въ устахъ жизнерадостнаго солдатика, и такъ дружно подхватили всѣ его увѣреніе сочувствующимъ смѣхомъ, что долго-долго еще невольно просилось и на память и на уста «отскакиваетъ»...

Какое впечатлѣніе получили отъ этого посѣщенія обитатели Эмигрантскаго Дома и тѣ наши земляки, которые случились тамъ въ эти минуты, — пусть судятъ всѣ, кто самъ живетъ вдали отъ родины, кто видѣлъ эти сѣрыя лица нашихъ русскихъ людей, сіявшія радостью при созерцаніи своего Владыки Архипастыря, жадно внимавшія его словамъ и несомнѣнно понесшія его завѣты съ собой въ тѣ мрачныя углы, гдѣ кому Господь судилъ работать въ этой странѣ...

И несомнѣнно, не одно письмецо посланное въ старый край этими нашими русскими людьми, поразказало къ Празднику Рождества ихъ далекимъ роднымъ, — и старику отцу, и старушкѣ матери, и тоскующей женѣ, и малымъ дѣтишкамъ, — про счастливую минуту жизни русскихъ людей въ этой диковинной Америкѣ, когда простые мужички, во всю жизнь не видящіе своихъ Архіереевъ на родинѣ, вдругъ здѣсь, въ Америкѣ, и видѣли Святителя, и слышали его, и благословеніе отъ него получили, и съ нимъ какъ съ отцемъ роднымъ, ласковымъ и благостнымъ, о своихъ горестяхъ, о своемъ житьѣ-бытьѣ бесѣдовали...

Пишу эти незатѣйливыя строки, а сердце мое ходенемъ ходитъ, — всѣхъ обнять хочется, съ годомъ новымъ поздравить, въ новомъ году счастья новаго всѣмъ пожелать, и кличъ кликнуть ко всѣмъ благодѣтелямъ:

Люди добрые, люди милые! Къ дому нашему, дому русскому эмигрантскому, дорожки не забывайте! Въ душѣ своей огонекъ любви, состраданія къ бѣднымъ землякамъ нашимъ затеплите! И о, Боже! сколько радости внесетъ доброта ваша въ море горя, и нужды, и печали и сиротскаго ихъ здѣсь одиночества!

Прот. А. Хотовицкій.

ВЪ ТЕМНИЦѢ.

(Предъ Рождествомъ и на Рождество).

«Посѣтили меня». (Ев.)

Въ пригородѣ Joliet-a, штата Иллинойсъ, находится State Penitentiary, интернатъ, въ которомъ заключаются уголовные преступники штата.

За недѣлю до Рождества я получилъ оттуда письмо, въ которомъ капелланъ тюрьмы (chaplain) просилъ меня прибыть въ его офисъ при первой возможности для интервьюирования одного серба, принадлежащаго къ греко-католической церкви. Въ понедѣльникъ пополудни я поѣхалъ туда. Капелланъ-методистъ очень любезно меня принялъ и отрекомендовалъ моего духовнаго сына, какъ "very nice boy," прибавивъ, что онъ увѣренъ, что большинство иностранцевъ ("green horns"), живущихъ за желѣзными дверями, попало сюда по причинѣ плохого знанія языка страны и отсутствія надлежащей адвокатуры-защиты, проще: по недоразумѣнью. За рѣшетками «сидитъ» свыше 1300 обреченныхъ судьбою людей. Почти половина ихъ составляется римо-католиками (свыше 600 человекъ), такъ что для удовлетворенія ихъ религиозныхъ нуждъ ежемѣсячно прѣзжаетъ сюда ксендзъ и совершаетъ въ послѣднее воскресенье мѣсяца мессу для своихъ страждущихъ овецъ. Въ рядовые воскресные дни общая молитва совершается подъ руководствомъ методистскаго пастора, который читаетъ и изъ книги Завѣта и разъясняетъ читанное, объединяя неконфессіонально людей самыхъ разнородныхъ вѣрованій въ согласномъ служеніи Создателю всяческихъ. Молитвенныя собранія происходятъ въ еспеціально устроенной капеллѣ вмѣстимостью на 1500 человекъ.

Съ моимъ сербомъ я бесѣдовалъ, въ присутствіи пастора, полчаса — limit, дальше котораго заключенный не можетъ идти въ своихъ лицомъ къ лицу общеніяхъ съ «міромъ». Словоохотливый преступникъ-убій-

ца оказался весьма добродушнымъ мальчѣ. Онъ въ «краѣ» имѣетъ жену и троихъ дѣтей и аккуратно ведетъ съ ними переписку. Находясь въ «міру», въ работѣ онъ горячо столкнулся съ своимъ "boss"-омъ, помѣрился силой и сербъ въ состояніи аффекта сразилъ своего повелителя до потери души, какъ «древній» египтянинъ. Осудили на двадцать пять лѣтъ и послали въ Джолиетъ. Уже пятый годъ несетъ осужденный свое послушаніе, безропотно совершая безмолвный пвидимый міру трудъ. Уже пятый годъ не видѣлъ онъ православнаго священника и не слышалъ словъ молитвы церковной. Просилъ понеповѣдать его и причастить Св. Таинъ въ ближайшее время. Я обѣщаль прѣхать въ воскресенье 26 Декабря въ 1/2 8-го утра. Онъ приведетъ съ собой еще четырехъ преступниковъ, также желающихъ Трапезы Господней въ Святой День Рождества.

Послѣ интервью, въ сопровожденіи тюремнаго надзирателя, пошелъ осматривать помѣщенія, гдѣ живутъ и трудятся «несчастненькіе». Первое, что бросается въ глаза свѣжему посѣтителю, это абсолютная чистота — вездѣ, всюду, на всемъ и на всѣхъ. Незамѣнимая дисциплинарная мѣра въ интернатѣ. Арестанты все носятъ «форму»: австрийскія куртки гимназическаго покроя и такіе же панталоны. Зимой работаютъ восемь часовъ въ сутки. Дѣлаютъ въ разнообразныхъ мастерскихъ самыя разнообразныя вещи: отъ прочныхъ арестантскихъ башмаковъ до самыхъ изящныхъ частей современныхъ фасоновъ мебели; для школъ, въ частности, дѣлаютъ очень комфортабельныя и гигиеничныя одинокія скамейки. За работу платы не получаютъ, а предъ выходомъ на свободу арестантъ снабжается приличной экипировкою, получаетъ въ карманъ десять долларовъ и билетъ для проѣзда «до дому», или туда, откуда взять быль. Работаютъ исподволь, никто никого не погоняетъ. Если кто успѣлъ кончить свой «урокъ» раньше четырехъ часовъ (зимой), можетъ сидѣть, не сходя съ

своего мѣста и жевать chewing tobacco (который выдается въ достаткѣ еженедѣльно; курить нельзя) до «звонка». На ночь арестанты закрываются по камерамъ. Камеры — точная копія пароходныхъ каютъ. Помѣщаются по двое; въ каждой камерѣ два стула, электрическое освѣщеніе, при которомъ свободно можно читать и писать до девяти часовъ, когда электричество закрывается. Въ воскресные дни не работаютъ. Утромъ желающіе идутъ въ церковь-капеллу, а остальное время дня всѣ погружаются въ нирвану, запертые въ казематахъ; можно читать книги, которыя въ двѣ недѣли разъ выдаются изъ довольно порядочной библіотеки при тюрьмѣ. Письма (вскрытыя) пишутъ и получаютъ разъ въ четыре недѣли; видятся лично съ родными и знакомыми разъ въ восемь недѣль.

На женской половинѣ тюрьмы, куда посетителей для осмотра не пускаютъ, заключенныхъ всего менѣе пяти десятковъ. Несомнѣнень, очевидно, фактъ, что женщины вообще выше и чище въ нравственномъ отношеніи мужчинъ. Эмансипація, — о которой такъ хлопчутъ первыя англичанки, устраивая шумныя демонстраціи на улицахъ Лондона, — несомнѣнно скажется и въ области криминальной жизни. Сейчасъ женщины не пользуются «правами», не зато имъ предоставлены «привиллегіи» неписаннаго кодекса. Когда они завоюютъ себѣ «право», то естественно отпадутъ привиллегіи. Женщина, вступивъ въ водоворотъ жизни на равныхъ правахъ съ своимъ «главою», должна будетъ или поднять его до себя, или сама опуститься до него. Tertium не можетъ быть! Тождественными (какъ $X = X$) они не станутъ...

Согласно своему обѣщанію, въ семь часовъ утра на второй день Рождества Христова, приѣхалъ я въ penitentiary. Послѣ четвертьчасоваго ожиданія надзиратель провелъ меня въ капеллу, гдѣ уже собрались мои богомольцы — пять человекъ — съ радостны-

ми, праздничными выраженіями на повиданныхъ лицахъ. Радостно и празднично было у меня на сердцѣ при мысли о томъ, что мой приходъ въ качествѣ «совершителя Таинъ Божіихъ» внесъ свѣтлый лучъ въ безцвѣтный, монотонный бытъ обездоленныхъ узниковъ. Помоллись. Поисповѣдалъ. Четверо новыхъ моихъ знакомыхъ тоже всѣ «сидятъ» за убійство непреднамеренное, на сроки отъ двухъ до двѣнадцати лѣтъ. Одному осталось только мѣсяць провести съ своими однокашниками и онъ выпорхнетъ на свободу, какъ штучка изъ клѣтки... Причащеніе совершилъ запасными Дарами по чину для больныхъ, потому что обѣдня еще предстояла мнѣ въ десять часовъ въ своей церкви. Да къ тому же вѣдь и приступавшіе къ Чашѣ тѣже «недугующіе, страждущіе» — болящіе рабы Божіи...

«Щиро дяковали» за ослабу и отраду, которую доставила Трапеза Господня. «Теперь», говорятъ, «у насъ какъ Праздникъ на душѣ...» Слава Богу! «Христосъ раждается..., Христосъ на землѣ — возноситеся.. и съ веселіемъ воспойте, людие!»

I. II.

Праздникъ Рождества Христова въ американскомъ „Чистилищѣ“.

Изъ святочныхъ лѣтописей Русскаго Эмигрантскаго Дома.

Кажется, никто изъ нашихъ миссіонеровъ не прочувствовалъ въ этомъ году съ такою полнотою праздника Рождества Христова, и не былъ свидѣтелемъ и созерцателемъ святочныхъ чувствъ въ сердцахъ другихъ въ такой мѣрѣ, какъ почтеннѣйшій о. Петръ И. Поповъ.

Съ привѣтствіями къ Архипастырю о. Петръ въ день 25 Декабря явился поздно, къ трапезѣ предложенной Владыкою-Архіепископомъ богомольцамъ Собора и совсѣмъ запоздалъ, но пришелъ за то съ вѣстью о такомъ отрадномъ событіи, которое явилось лучшимъ праздничнымъ подаркомъ Владыкѣ и самого о. Петра накормило духовной пищею такъ обиль-

но, что онъ тѣлеснаго глада, при всей своей солиднѣйшей корпуленціи, долго-долго не въ силахъ былъ и ощущать.

Взволнованный, умиленный, о. Петръ докладывалъ Его Высокопреосвященству о томъ, какъ послѣ службы въ Эмигрантскомъ Домѣ, онъ побывалъ въ американскомъ «чистилищѣ», т. е. по просту говоря въ Ellis Island'ѣ, гдѣ безпощадно фильтруются всѣ эмигранты прибывающіе въ Америку изъ стараго края чрезъ Нью-Йоркскій портъ, и какъ исполнена была, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, давно задуманная о. Петромъ миссія — внести отраду и свѣтъ праздника въ среду тѣхъ православныхъ людей, которые вынуждены были проводить эти святые дни «во узахъ» и горечь тяжкаго положенія которыхъ въ Эллис Айландѣ, присущая всѣмъ эмигрантамъ въ семь диковинномъ учрежденіи, усугублялась сознаніемъ, что эти дни — Святки!..

Бывали ли вы на этомъ пресловутомъ островѣ? Если вы сами прошли этотъ ужаснѣйшій этапъ и на себѣ испытали прелести этого сидѣнія за рѣшетками, ожиданія суровыхъ приговоровъ безъ вины виноватымъ; если вы, приготовившись въ родной землѣ къ мысли найти въ Америкѣ самый радушный пріемъ, должны были вмѣсто того провести нѣсколько дней или недѣль въ самой ужаснѣйшей средѣ, въ самой невыносимой атмосферѣ, подвергаться самымъ неожиданнымъ «любезностямъ» со стороны не столько власть здѣсь имущихъ, сколько тѣхъ, кто возмнилъ себя таковыми, — если вы, не зная за собою никакихъ прегрѣшеній, ниже болѣзней, вдругъ узнавали, что вамъ грозитъ обратная высылка по какимъ-то недугамъ, физическимъ или психическимъ, какіе неожиданно открывали у васъ американскіе эскулапы, — то вамъ ничего самая яркія описанія сего «чистилища» не прибавятъ. Кошмары чудовищные будутъ мучить васъ всю вашу жизнь, и не разъ въ холодномъ поту будете просыпаться вы отъ ужаса — не на Эллис ли Айландѣ вы опять?...

Но не надо и этого. Достаточно быть простымъ свидѣтелемъ безчисленныхъ, безъ конца повторяющихся картинъ, какія открываются взору даже поверхностнаго наблюдателя, чтобы волосы на головѣ дыбомъ подняла одна мысль о возможности провести за желѣзными рѣшетками Ellis Island'a не только праздникъ Рождества Христова, когда все тянетъ православнаго человѣка въ церкви въ родную среду, но даже простой будничныи день!..

А такихъ несчастныхъ всегда немало въ этомъ узилищѣ! И въ этомъ году какъ разъ подъ самыя Святки пароходы выбросили въ огромныя камеры Эллис Айланда цѣлыя тысячи эмигрантовъ, въ томъ числѣ нѣсколько сотъ православныхъ... Представьте же душевное состояніе этихъ людей, только что покинувшихъ родной край, гдѣ въ такіе дни все дышитъ святыеи, и тутъ обреченныхъ на почти тюремное заключеніе, — безъ языка, безъ помощи, безъ родной руки, — людей всего боящихся, всего трепещущихъ!.. Бѣдные!

Наша русская эмиграція еще молодая. А домъ эмигрантскій, созданіе Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона, и еще моложе. Агенты наши допущены на Эллис островъ только недавно. Но съ того самого времени, какъ явилась для администраціи нашего Дома возможность наблюдать жизнь нашихъ и чужихъ эмигрантовъ на этомъ островѣ, видѣть какія мѣры принимаютъ миссіонеры и агенты другихъ домовъ и національностей къ облегченію тягостей этого мучительнаго сидѣнія въ камерахъ, — зародилась мысль, нельзя ли благодѣтельную помощь нашего Эмигрантскаго Дома начинать съ первой же минуты вступленія эмигранта въ «чистилище», т. е. ранѣе даже, чѣмъ его выпустятъ на американскую землю.

И вотъ въ этомъ году, испросивъ благословенія и совѣта Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, о. П. Поповъ, завѣдующій Эмигр. Домомъ, началъ готовить почву къ тому, чтобы на Святкахъ получить разрѣшеніе отъ Эмигрантскихъ Властей — совершить молебствіе на Эллис-Айландѣ для православныхъ людей. Главный Коммиссіонеръ изъявилъ на то свое любезное согласіе, и наканунѣ Рождества о. Петръ получилъ увѣдомленіе, что камера № такой-то будетъ предоставлена въ его распоряженіе между тремя и четыремя часами пополудни въ субботу, 25 Дек. по ст. стилю. По свѣдѣніямъ агентовъ, православныхъ людей къ тому дню оставалось на Ellis Island'ѣ свыше 200 человѣкъ, считая конечно, не-русскихъ только, и не-славянъ, а и грековъ и сирійцевъ, — послѣднихъ было наибольше.

Зналъ о. Петръ, что уже самое появленіе православнаго священника съ молитвой въ такой день въ этомъ мрачномъ узилищѣ будетъ величайшей радостью для всѣхъ заключенныхъ здѣ, но не могъ не привѣтствовать симпатичнаго предложенія его доброй матушки, Юліи Николаевны, изготовить для бѣдныхъ православ-

Mc: 57245

ныхъ людей на Эллисъ-Айландѣ маленькіе праздничные подарки. «Взялся за гужъ — не говори, что не дюжъ», — и вотъ закипѣла работа... Тутъ и службы церковныя, тутъ и снаряженіе елки въ Домѣ для своихъ эмигрантовъ, тутъ и приготовленіе мѣшечковъ и распределеніе гостинцевъ по нимъ для раздачи на утро на Эллисъ Айландѣ...

Кончилось великое повечеріе и утренняя въ церкви эмигрантской, въ спитрахили съ крестомъ прошелъ о. Петръ въ общую столовую, гдѣ стояла елка, и гдѣ собрались подлѣ нея эмигранты, пропѣли всѣ «Рождество Твое, Христе Боже нашъ», и «Дѣва днесъ», поблагословилъ о. Петръ кутью, по малорусскому обычаю возглавившую трапезу въ этотъ вечеръ, послѣ «звѣзды»... И затѣмъ всѣ на покой, только батюшка и матушка эмигрантскіе все еще долго заправляли мѣшечки, стараясь устроить все такъ, чтобы никто не былъ обдѣленъ, никто не былъ забытъ...

За богослуженіемъ на другое утро, о. Петръ напомнилъ своимъ слушателямъ-богомольцамъ о старомъ русскомъ обычаѣ въ великіе праздники посѣщать тюрьмы и больницы и рассказалъ о своемъ предстоящемъ свиданіи съ православными на Эллисъ Айландѣ. Сейчасъ же нашлись и жертвователи, набросали посильныя лепты, и расходы по покупкѣ подарковъ эмигрантамъ были возмѣщены...

Дальше постараюсь возстановить рассказъ самого о. Петра.

— «Съ первымъ подходящимъ пароходикомъ я направился къ «Эллисъ Айланду»... Сотни разъ ѣздилъ я туда и раньше, и почти всегда тоже съ тяжелымъ чувствомъ, съ думами печальными, ибо на этотъ островъ рѣдко кто ѣдетъ веселымъ и бодрымъ... Но никогда раньше не переживалъ я того, что теперь творилось въ моей душѣ... Я оставилъ за собой маленькую свою эмигрантскую церковь, ставшую для меня теперь самой родной, самой дорогой святыней, и въ моихъ глазахъ все еще стояли какъ живые — цѣлыя сотни людей, русскихъ православныхъ людей, ликующихъ, радостныхъ... Это все — эмигранты, прошедшіе чрезъ нашъ домъ и уже не мыслящіе себя внѣ его... Чужая страна имъ не кажется уже такой страшной, и сиротство ихъ не такъ ужасно... Но какъ заблестѣли слезами глаза ихъ, какъ только упомянулъ я о землякахъ, объ единовѣрцахъ, которыхъ Святки застали въ Эллисъ-Айландѣ!... Вотъ сейчасъ я увижу этихъ православныхъ лю-

дей, что имъ скажу? Чѣмъ ихъ утѣшу, какъ ихъ поздравлю съ Праздникомъ? Въ такой бѣдѣ!.. Я волновался какъ никогда... Я почти не слышалъ разговоровъ своихъ спутниковъ — агентовъ, нагруженныхъ гостинцами для заключенныхъ, и только помню, что дрожащія руки мои еле попадали въ рукава рясы, предѣлъ, какъ я облачился въ свѣтлыя ризы и взялъ св. Крестъ... Я не могу описать, какъ мнѣ было тяжело, грустно, бесконечно жалко этихъ людей!... Облачившись и все приготовивъ въ отведенной намъ для молебствія просторной комнатѣ, мы прошли за рѣшетки туда, гдѣ находятся эти тысячи задержанныхъ, судимыхъ, томящихся невѣдѣніемъ своей собственной участи... Среди нихъ затерялись наши единовѣрцы, и намъ предстояло самимъ извлечь ихъ изъ общей людской массы... Я не помню точно, въ какихъ выраженіяхъ окликнулъ я всю эту толпу, взирающую на меня съ удивленіемъ и изумившихся моему приходу въ такомъ необычномъ, а для многихъ никогда ранѣе и невиданномъ одѣяніи... Но вдругъ, съ непостижимою быстротою, прильнули ко мнѣ десятки людей, плотной стѣной окружили меня, стали тутъ же цѣловать святой крестъ, тянулись ко мнѣ, хватили за ризы, и кричали, кричали страшнымъ крикомъ... Что?... Я и до сихъ поръ не скажу.. Должно быть, все накопившееся у нихъ больное чувство вылилось здѣсь, въ этомъ стремленіи найти помощь, совѣтъ, утѣшеніе у своего роднаго священника, и они протягивали свои руки и голосили, кто какъ умѣлъ, — ибо и языки были разные, — свои молитвы, свои привѣтствія... Но когда, наконецъ, намъ открыли отсюда двери, то за нами хлынула масса не однихъ православныхъ... Ни опросъ, ни запрещенія не останавливали многихъ поляковъ, многихъ униатовъ, — они хотѣли идти съ нами молиться... «Мы свой праздникъ здѣсь просидѣли, мы его въ морѣ провели, — пустите насъ!»... И вотъ, мы въ нашей комнатѣ. Наполнилась она до краевъ... Обернулся я ко всѣмъ этимъ жаждавшимъ радости, утѣхи, слова, ободренія, плакавшимъ, улыбавшимся людямъ и какъ могъ, громко началъ: «Братья!.. Праздникъ у насъ!»... И вдругъ голосъ оборвался, самъ я не выдержалъ, да какъ зарыдаю... И люди рыдаютъ... Самъ знаю, что ободрить бы ихъ лучше, и не могу... Хочу слово сказать, — комокъ къ горлу, и давить — давить... «Крестъ, говорю, нашъ православный, узнаете?» И опять...

«Кое какъ, погода, собралъ себя... И благословилъ на молебень... Какое прѣше было!... Трогательное... Понемногу поуспокоились... Тутъ я уже могъ толкомъ привѣтствовать ихъ... И о праздникѣ побесѣдовалъ, и благословеніе Архипастыря передалъ и совѣтъ кое-какой въ ихъ положеніи полезный преподаль... И многолѣтня чинъ-чиномъ пропѣли... Арабченокъ все какой-то впередъ проталкивался, говорилъ-говоришь, не понять... Крестъ разъ двадцать цѣловаль, кланяется, благодарить, и руку ко лбу по восточному прижимаетъ... Ахъ какъ я пожалѣлъ, что Преосвященнаго Рафаила тутъ не было! Онъ бы по гречески и арабски сколько бы утѣхи имъ повѣдалъ!.. Въ другой разъ, на Пасху, Богъ дастъ, вмѣстѣ пріѣдемъ,—еще большій праздникъ на Эллисъ Айландѣ будетъ для православныхъ!..»

«Раздавать гостинцы... Вижу, на всѣхъ не хватить. А обидѣть кого — не хотѣлось бы! Тутъ ужъ всѣ свои: и русскіе, и сирійцы, и греки, и славяне, и римо-католики, которые съ нами молились... Образковъ Праздника Рождества Христова много у меня было. Каждому въ благословеніе подарилъ, а мѣшочками съ фруктами, сладостями, орѣхами и прочимъ добромъ раздалъ челоуѣкамъ двумъ стамъ, — тѣ съ другими дружески подѣлились...»

«Прощанье подошло... Вотъ гдѣ опять нервы зашалили, и послезить многимъ пришлось. А тутъ съ просьбами пристають, записки въ руку суютъ — роднымъ передать... А взять не смѣю: инспектора стоятъ, надзоръ строгій, — возмешь, въ другой разъ и на островъ не пустятъ, не то молебствовать...»

«А вышель, на душѣ такой праздникъ, — сказать не могу. Слава Богу!... Съ острова прямо въ Соборъ къ Владыкѣ... Докладываю, а самъ все еще подъ чувствомъ пережитаго... А и Владыка растрогался: «Душевно васъ благодарю, мой добрый о. Петръ!»...»

«А когда на другое утро, въ воскресенье, рассказалъ я въ церкви своимъ вѣрникамъ о томъ, что видѣлъ, и какъ все прошло, и поблагодарилъ ихъ за жертву и привѣтъ земляческой, радовались и они много!...»

Да растетъ же и крѣпнетъ нашъ русскій Эмигрантскій Домъ! Отъ силы въ силу да восходитъ онъ! Многая лѣта Государю нашему—Благодѣтелю! Многая лѣта Дома Чредите-

лю—Архипастырю! Многая лѣта и жертвоу-телямъ его, и членамъ, и достойнѣйшимъ его труженникамъ!

А. Х.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ въ 1911 подписномъ году.

Вступая при помощи Божіей въ 52 годъ своего существованія, журналъ и въ этомъ году останется неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ—содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ святомъ и многотрудномъ служеніи. Осуществляя эту задачу, нашъ журналъ отведетъ на своихъ страницахъ широкое мѣсто статьямъ, по изъясненію Слова Божія, его проповѣданію и устроенію всей приходской жизни на основѣ Евангелія и церковныхъ каноновъ, а также статьямъ литургическаго и церковно-историческаго характера.

Въ виду нападокъ на Церковь Христову со стороны современныхъ невѣрія и отрицанія, иновѣрія и сектантства, а также въ виду широкаго распространенія въ русскомъ народѣ нравственной грубости и распущенности, журналъ займется посильнымъ освѣщеніемъ этихъ язвъ современной жизни и выясненіемъ средствъ исцѣленія ихъ, сообразныхъ съ духомъ Христовой вѣры. Точно также журналъ будетъ отзываться замѣтками и статьями о цѣлесообразной постановкѣ оживляющихъ приходскую жизнь организаций, каковыи напр., приходскіе совѣты, братства, общества трезвости, благотворительности и пр.

Предлагая свои страницы всѣмъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться своими мыслями, и опытомъ съ сопастырями, нашъ журналъ независимо отъ этого будетъ давать время отъ времени свѣдѣнія о церковной и пастырской дѣятельности въ восточно-православныхъ и западныхъ инославныхъ церквахъ, а также обзоръ церковно-общественной жизни и выдающихся событій приходской жизни Россіи.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 номеровъ, что составитъ три тома, изъ 12 книжекъ «Проповѣдей» и 12 выпусковъ «Богословскаго библиографическаго Листка». Кроме того въ 1911 г. Редакція дастъ подписчикамъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія, въ память исполнившагося еще въ 1908 г. столѣтія со дня смерти талантливаго и популярнаго духовнаго композитора А. Л. Веделя, изданіе его произведеній въ видѣ партитуры съ переложеніемъ для фортепiano подъ заглавіемъ: «Избранныя духовно-музыкальныя сочиненія А. Л. Веделя», вып. 1 и 2.

гдѣ
реду нашей

ныхъ людей на Эллисъ-Айландѣ маленькіе праздничные подарки. «Взялся за гужъ — не говори, что не дюжъ», — и вотъ закипѣла работа... Тутъ и службы церковныя, тутъ и снаряженіе елки въ Домѣ для своихъ эмигрантовъ, тутъ и приготовленіе мѣшечковъ и распределеніе гостинцевъ по нимъ для раздачи на утро на Эллисъ Айландѣ...

Кончилось великое повечеріе и утренняя въ церкви эмигрантской, въ епитрахили съ крестомъ прошелъ о. Петръ въ общую столовую, гдѣ стояла елка, и гдѣ собрались подлѣ нея эмигранты, пропѣли всѣ «Рождество Твое, Христе Боже нашъ», и «Дѣва днесъ», поблагословилъ о. Петръ кутью, по малорусскому обычаю возглаголившую трапезу въ этотъ вечеръ, послѣ «звѣзды»... И затѣмъ всѣ на покой, только батюшка и матушка эмигрантскіе все еще долго заправляли мѣшечки, стараясь устроить все такъ, чтобы никто не былъ обдѣленъ, никто не былъ забытъ...

За богослуженіемъ на другое утро, о. Петръ напомнилъ своимъ слушателямъ-богомольцамъ о старомъ русскомъ обычаѣ въ великіе праздники посѣщать тюрьмы и больницы и рассказалъ о своемъ предстоящемъ свиданіи съ православными на Эллисъ Айландѣ. Сейчасъ же нашлись и жертвователи, набросали посильныя лепты, и расходы по покупкѣ подарковъ эмигрантамъ были возмѣщены...

Дальше постараюсь возстановить рассказъ самого о. Петра.

— «Съ первымъ подходящимъ пароходикомъ я направился къ «Эллисъ Айланду»... Сотни разъ ѣздилъ я туда и раньше, и почти всегда тоже съ тяжелымъ чувствомъ, съ думами печальными, ибо на этотъ островъ рѣдко кто ѣдетъ веселымъ и бодрымъ... Но никогда раньше не переживалъ я того, что теперь творилось въ моей душѣ... Я оставилъ за собой маленькую свою эмигрантскую церковь, ставшую для меня теперь самой родной, самой дорогой святыней, и въ моихъ глазахъ все еще стояли какъ живые — цѣлыя сотни людей, русскихъ православныхъ людей, ликующихъ, радостныхъ... Это все — эмигранты, прошедшіе чрезъ нашъ домъ и уже не мыслящіе себя внѣ его... Чужая страна имъ не кажется уже такой страшной, и сиротство ихъ не такъ ужасно... Но какъ заблестѣли слезами глаза ихъ, какъ только упомянулъ я о землякахъ, объ единовѣрцахъ, которыхъ Святки застали въ Эллисъ-Айландѣ!... Вотъ сейчасъ я увижу этихъ православныхъ лю-

дей, что имъ скажу? Чѣмъ ихъ утѣшу, какъ ихъ поздравлю съ Праздникомъ? Въ такой бѣдѣ!.. Я волновался какъ никогда... Я почти не слышалъ разговоровъ своихъ спутниковъ — агентовъ, нагруженныхъ гостинцами для заключенныхъ, и только помню, что дрожащія руки мои еле попадали въ рукава рясы, предъ тѣмъ, какъ я облачился въ свѣтлыя ризы и взялъ св. Крестъ... Я не могу описать, какъ мнѣ было тяжело, грустно, бесконечно жалко этихъ людей!... Облачившись и все приготовивъ въ отведенной намъ для молебствія просторной комнатѣ, мы прошли за рѣшетки туда, гдѣ находятся эти тысячи задержанныхъ, судимыхъ, томящихся невѣдѣніемъ своей собственной участи... Среди нихъ затерялись наши единовѣрцы, и намъ предстояло самимъ извлечь ихъ изъ общей людской массы... Я не помню точно, въ какихъ выраженіяхъ окликнулъ я всю эту толпу, взирающую на меня съ удивленіемъ и изумившихся моему приходу въ такомъ необычномъ, а для многихъ никогда ранѣе и невиданномъ одѣяніи... Но вдругъ, съ непостижимою быстротою, прильнули ко мнѣ десятки людей, плотной стѣной окружили меня, стали тутъ же цѣловать святой крестъ, тянулись ко мнѣ, хватили за ризы, и кричали, кричали страшнымъ крикомъ... Что?... Я и до сихъ поръ не скажу.. Должно быть, все накопившееся у нихъ больное чувство вылилось здѣсь, въ этомъ стремленіи найти помощь, совѣтъ, утѣшеніе у своего роднаго священника, и они протягивали свои руки и голосили, кто какъ умѣлъ, — ибо и языки были разные, — свои молитвы, свои привѣтствія... Но когда, наконецъ, намъ открыли отсюда двери, то за нами хлынула масса не однихъ православныхъ... Ни опросъ, ни запрещенія не останавливали многихъ поляковъ, многихъ униатовъ, — они хотѣли идти съ нами молиться... «Мы свой праздникъ здѣсь просидѣли, мы его въ морѣ провели, — пустите насъ!»... И вотъ, мы въ нашей комнатѣ. Наполнилась она до краевъ... Обернулся я ко всѣмъ этимъ жаждавшимъ радости, утѣхи, слова, ободренія, плакавшимъ, улыбавшимся людямъ и какъ могъ, громко началъ: «Братья!.. Праздникъ у насъ!»... И вдругъ голосъ оборвался, самъ я не выдержалъ, да какъ зарыдаю... И люди рыдаютъ... Самъ знаю, что ободрить бы ихъ лучше, и не могу... Хочу слово сказать, — комокъ къ горлу, и давить — давить... «Крестъ, говорю, нашъ православный, узнаете?» И опять...

«Кое какъ, погода, собралъ себя... И благословилъ на молебень... Какое пѣніе было!... Трогательное... Понемногу поуспокоились... Тутъ я уже могъ толкомъ привѣтствовать ихъ... И о праздникѣ побесѣдовалъ, и благословеніе Архипастыря передалъ и совѣтъ кое-какой въ ихъ положеніи полезный преподаль... И многолѣтія чинъ-чиномъ пропѣли... Арабченокъ все какой-то вперёдъ проталкивался, говорилъ-говорилъ, не понять... Крестъ разъ двадцать цѣловаль, кланяется, благодарить, и руку ко лбу по восточному прижимаетъ... Ахъ какъ я пожалѣлъ, что Преосвященнаго Рафаила тутъ не было! Онъ бы по гречески и арабски сколько бы утѣхи имъ повѣдалъ!.. Въ другой разъ, на Пасху, Богъ дастъ, вмѣстѣ прѣдемъ,—еще больший праздникъ на Эллисъ Айландѣ будетъ для православныхъ!..»

«Раздавать гостинцы... Вижу, на всѣхъ не хватить. А обидѣть кого — не хотѣлось бы! Тутъ ужъ всѣ свои: и русскіе, и сирійцы, и греки, и славяне, и римо-католики, которые съ нами молились... Образковъ Праздника Рождества Христова много у меня было. Каждому въ благословеніе подарилъ, а мѣшочками съ фруктами, сладостями, орѣхами и прочимъ добромъ раздалъ человѣкамъ двумъ стамъ, — тѣ съ другими дружески подѣлились...»

«Прощанье подошло.. Вотъ гдѣ опять нервы зашалили, и послезить многимъ пришлось. А тутъ съ просьбами пристають, записки въ руку суютъ — роднымъ передать... А взять не смѣю: инспектора стоятъ, надзоръ строгій, — возмешь, въ другой разъ и на островъ не пустятъ, не то молебствовать...»

«А вышелъ, на душѣ такой праздникъ, — сказать не могу. Слава Богу!... Съ острова прямо въ Соборъ къ Владыкѣ... Докладываю, а самъ все еще подъ чувствомъ пережитаго... А и Владыка растрогался: «Душевно васъ благодарю, мой добрый о. Петръ!»...»

«А когда на другое утро, въ воскресенье, рассказалъ я въ церкви своимъ вѣрникамъ о томъ, что видѣлъ, и какъ все прошло, и поблагодарилъ ихъ за жертву и привѣтъ земляческой, радовались и они много!...»

Да растутъ же и крѣпнеть нашъ русскій Эмигрантскій Домъ! Отъ силы въ силу да восходитъ онъ! Многая лѣта Государю нашему—Благодѣтелю! Многая лѣта Дома Чредите-

лю—Архипастырю! Многая лѣта и жертвователямъ его, и членамъ, и достойнѣйшимъ его труженникамъ!

А. Х.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ въ 1911 подписномъ году.

Вступая при помощи Божіей въ 52 годъ своего существованія, журналъ и въ этомъ году останется неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ—содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ святомъ и многотрудномъ служеніи. Осуществляя эту задачу, нашъ журналъ отведетъ на своихъ страницахъ широкое мѣсто статьямъ, по изъясненію Слова Божія, его проповѣданію и устроенію всей приходской жизни на основѣ Евангелія и церковныхъ каноновъ, а также статьямъ литургическаго и церковно-историческаго характера.

Въ виду нападковъ на Церковь Христову со стороны современныхъ невѣрія и отрицанія, иновѣрія и сектантства, а также въ виду широкаго распространенія въ русскомъ народѣ нравственной грубости и распущенности, журналъ займется посильнымъ освѣщеніемъ этихъ язвъ современной жизни и выясненіемъ средствъ исцѣленія ихъ, сообразныхъ съ духомъ Христовой вѣры. Точно также журналъ будетъ отзываться замѣтками и статьями о цѣлесообразной постановкѣ оживляющихъ приходскую жизнь организаций, каковыи напр., приходскіе совѣты, братства, общества трезвости, благотворительности и пр.

Предлагая свои страницы всѣмъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться своими мыслями, и опытомъ съ сопастырями, нашъ журналъ независимо отъ этого будетъ давать время отъ времени свѣдѣнія о церковной и пастырской дѣятельности въ восточно-православныхъ и западныхъ инославныхъ церквахъ, а также обзоръ церковно-общественной жизни и выдающихся событій приходской жизни Россіи.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 номеровъ, что составитъ три тома, изъ 12 книжекъ «Проповѣдей» и 12 выпусковъ «Богословскаго библиографическаго Листка». Кроме того въ 1911 г. Редакція дастъ подписчикамъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія, въ память исполнившагося еще въ 1908 г. столѣтія со дня смерти талантливаго и популярнаго духовнаго композитора А. Л. Веделя, изданіе его произведеній въ видѣ партитуры съ переложеніемъ для фортепіано подъ заглавіемъ: «Избранныя духовно-музыкальныя сочиненія А. Л. Веделя», вып. 1 и 2.

огда
зреду нашей

Сверхъ того подписчики 1911 г. могутъ выписывать изъ редакціи «Толковый Типиконъ» М. Скабаланиовича по уменьшенной цѣнѣ.

«Руководство для сельскихъ пастырей» рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля — 14 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ** рублей, за границу **8 р.**

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: «Руководство для сельскихъ пастырей».

„Душеполезное Чтеніе“ въ 1911 ГОДУ годъ изданія ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ.

Съ 1911 года журналъ Душеполезное Чтеніе вступаетъ, съ Божіей помощію, въ пятьдесятъ второй годъ своего изданія. Такое долгое временное существованіе журнала рѣдко выпадаетъ на долю не только духовныхъ, но и свѣтскихъ журналовъ. Причина этого заключается столько же въ сочувствіи читающей публики сколько и въ томъ, что журналъ не измѣнялъ однажды принятой Редакціей задачъ. Въ немъ за время его подолѣтняго существованія, кромѣ простыхъ, напечатано не мало научныхъ серьезныхъ статей, которыя привлекали къ себѣ вниманіе многихъ лицъ, привыкшихъ къ научному и серьезному чтенію въ области богословія.

Въ журналѣ постоянно затрогивались различныя богословскія вопросы и обсуждались разные предметы, которымъ, по возможности, давалось всестороннее освѣщеніе. При этомъ Редакція журнала никогда не считала своею обязанностію рабски слѣдовать «духу времени», даже при самыхъ тяжелыхъ и неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Худо ли, хорошо ли, — но журналъ постоянно сохранялъ свою собственную физиономію, по которой его можно было отличить отъ десятковъ другихъ духовныхъ журналовъ, былъ всегда самостоятеленъ и самобытенъ.

При такой постановкѣ дѣла журналъ за 51 годъ заслужилъ многочисленныя одобрительныя отзывы какъ со стороны духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ. Журналъ хорошо извѣстенъ и за границей и даже въ отдаленной отъ насъ Америкѣ онъ выписывается во многихъ экземплярахъ; присылаются требованія о высылкѣ его въ Китай и Японію, не говоря о многочисленныхъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ очень распространены нашъ журналъ.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи въроучительнаго и педагогическаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) «Публичныя богословскія чтенія». 4) Слова, поученія и вѣбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви. 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго **Евфима**-Затворника, іеросхимонаха о. **Амвросія** Оптинскаго. 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 10) Новыя данныя о расколѣ. 11) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ, съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литературное обозрѣніе. 13) Современная печать. 14) Критика. 15) Стихотворенія. 16) Повѣсти и рассказы. 17) Отклики на современность.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1911 году въ Душеполезномъ Чтеніи нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Въ 1911 году всѣ подписчики получаютъ бесплатное приложеніе:

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА (ЯНВАРЬ—ІЮНЬ).

(Житія, размышленія, темы для проповѣдей, современность и проч.).

Сочиненіе Свящ. Н. Орлова.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ **ЧЕТЫРЕ** рубля съ пересылкой. За границу — **ПЯТЬ** рублей.

Адресъ: **МОСКВА**. Въ редакцію журнала: **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Священникъ **Михаилъ Фивейскій**.

Издательница **Ольга Касицына**.

Редакторъ,

Капелланъ Прот. А. Хотовицкій.